

В.Б. Прозорова

АРХИВНЫЕ ФОНДЫ В БИБЛИОТЕКАХ ФРАНЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ В EAD

Статья посвящена проблемам описания в EAD архивных фондов, хранящихся в Национальной и нескольких вузовских библиотеках Франции. Проанализированы ретроконверсия описаний из форматов MARC в EAD, причины и последствия отхода от основных принципов архивного описания проектов Calames и CGM и нежелательность применения французского опыта в России.

Ключевые слова: EAD, MARC, Calames, методика архивоведения, принцип единства фонда, Национальная библиотека Франции.

В 1993 г. Жан Фавье во введении к «Французской архивной практике» определил архивоведение как «неточную науку об отборе на уничтожение». С тех пор архивная стандартизация, которую активно развивали англосаксонские страны, сделала значительные шаги вперед и во Франции. В наши дни разработка общих для архивов, библиотек и музеев стандартов описания исторических источников представляется неким «светлым будущим» трех профессий, работающих с историческим наследием. Эти стандарты должны сэкономить время и средства наших небогатых учреждений.

В последние десятилетия появилась масса публикаций о положительном зарубежном опыте, который нам предлагают заимствовать. Но, как гласит народная мудрость, отрицательный опыт – тоже опыт. И его изучение помогает не только избежать ошибок, но и лучше понять, от чего именно в нашем собственном опыте мы не должны отказываться. Развитие международных связей можно только приветствовать, но на официальных мероприятиях зарубеж-

ным коллегам всегда показывают «товар лицом», тогда как разбор сложностей любого проекта гораздо поучительнее, чем простое перечисление успехов. Автору этой статьи посчастливилось работать в нескольких проектах описания архивных фондов, хранящихся в библиотеках Франции, по методике EAD и участвовать в 2009 и 2014 гг. в стажировках для участников проекта, занятых описанием документов в Calames и CCF.

Первые опыты по описанию архивов средствами языков разметки начала Библиотека Конгресса США: формат APPM в 1983 г., затем формат MARC AMC в 1986 г. предназначались для описания на уровне архивных фондов. Разработка EAD была начата Ассоциацией американских архивистов (SAA) в 1995 г., и в 1998 г. была опубликована первая версия этого формата. Французские архивисты начали изучать американский опыт внедрения EAD уже в 1999 г.: департаментский архив Восточных Пиренеев (66) перевел в EAD опись серии М «Общая администрация: выборы и списки избирателей». В 2000 г. была создана рабочая группа Французской ассоциации стандартизации (AFNOR) по EAD, куда вошли представители Управления архивов (DAF) и Национальной библиотеки (BNF) Франции, стал выходить франкоязычный «Бюллетень электронных ресурсов» под редакцией Клер Сибиль¹. В том же году были сделаны первые опыты по ретроконверсии описаний личных фондов Национальной библиотеки (BNF) и Национального архива (AN) в EAD. Скажем сразу, что методические разногласия между архивистами и библиотекарями по вопросам применения EAD проявились практически сразу.

Прежде чем рассказать о применении EAD в библиотеках Франции, сделаем две существенные для понимания специфики этого опыта оговорки о методических границах его применения в России и об особенностях применения EAD в архивах Франции.

Российский опыт – использование MARC только на уровне фонда

Распространению EAD в нашей стране изначально препятствовал тот факт, что в отличие от Франции в архивах России не был официально внедрен ставший для него методической основой стандарт ISAD/G. После изучения по совету М. Веба из Исследовательского института Идиша (YIVO) опыта описания архивных фондов в библиотеке Конгресса США российские архивисты в 1991 г. выявили 36 полей формата MARC, пригодных для описания архивов. Именно этот набор полей использовался для составления

путеводителей в проекте «Документы по истории и культуре евреев в архивах России, Украины и Беларуси». Эти данные с точки зрения схемы EAD могли бы содержаться в тегах <custodhist>, <acqinfo>, <bioghist>. При таком уровне детализации описания фонды архивов могут быть описаны в формате MARC, что и было с успехом осуществлено под руководством профессора Е.В. Старостина. Поскольку тематический путеводитель по фондам не предусматривает развернутое представление структуры фондов и описание на уровне групп дел и дел, то его составители и не столкнулись с фундаментальным противоречием «плоской» структуры форматов MARC и «глубокой и ветвистой» структуры, искони присущей архивным фондам. Проблема резко усложняется, когда возникает вопрос поиска электронного формата, адекватно отражающего структуру архивных фондов. Достаточно сравнить библиографическое описание опубликованной книги и архивное описание дела, содержащего различные редакции рукописи этой же книги, чтобы оценить сложность проблемы.

Ю.Г. Селиванова и Т.Л. Масхулия в статье «К вопросу представления библиотечных и архивных материалов в цифровой коллекции Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина» проанализировали североамериканский опыт и пришли к заключению, что оптимальной является существующая в США и Канаде практика создания для архивного фонда описания в EAD с привязкой этого описания к библиографической записи в MARC – формате на фонд в целом. Авторы основывают свою рекомендацию на том, что архивные документы организованы в сложные иерархические совокупности и при этом «не имеют неотъемлемых отличительных признаков»², характерных для опубликованных источников. Французский опыт также подтверждает, что путеводитель по фондам может быть методически безупречно составлен и в EAD и в форматах группы MARC. Однако во Франции EAD встретилось с весьма противоречивыми историческими традициями, о которых необходимо напомнить.

Принцип происхождения в архивах и библиотеках Франции

Поскольку во Франции еще в эпоху Старого порядка сложилась традиция хранения личных фондов выдающихся деятелей в созданных ими библиотеках, то ни после революции 1789 г., ни в XX в. не было создано учреждения, аналогичного РГАЛИ, а за Национальной и некоторыми другими крупными библиотеками фак-

тически закрепились функция «архивов литературы и искусства». В 1849–1993 гг. были опубликованы 117 томов «Общего каталога рукописей государственных библиотек Франции» (CGM). Если вспомнить, что в Национальном архиве, а не только в библиотеках Франции практически до последней трети XIX в. господствовали тематические классификации, то неудивительно, что на их же основе велась обработка и хранящихся в библиотеках архивных фондов. Но когда масса архивных и библиотечных документов, нуждавшихся в описании, резко возросла, а содержание их усложнилось, отказ от тематических классификаций в пользу классификаций, основанных на авторском начале, стал неизбежен.

Сегодня все архивисты помнят дату и авторов циркуляра о принципе единства фонда и гораздо меньше специалистов вспоминают человека, попытавшегося следом за Н. де Вайи внедрить этот принцип в работу Национального архива. «Добродушный позитивист», человек острого ума, самоучка, Альфред Мори (1817–1892), начавший свою карьеру в Национальной библиотеке, сменил Лаборда в 1868 г. на посту руководителя Национального архива. Он прекратил начатую его предшественником в 1867 г. «Обобщенную генеральную опись архивов Империи» и стал издавать в 1871 г. «Общую опись и методическую таблицу фондов, хранящихся в Национальном архиве». В предисловии к этому изданию А. Мори писал: «Перечень по сериям, в порядке номеров, не дает возможности легко найти документы, принадлежащие к одному фонду, установить, из какого фонда был извлечен документ, находящийся в данной серии, поскольку в принятой в Национальном архиве классификации документы, принадлежащие изначально к одному общему фонду, часто распределялись и как бы расплывались в разных сериях. А ведь мы знаем, насколько важно для ученого объединить все документы, происходящие из одного фонда»³. Хотя после ухода А. Мори в 1888 г. его последователи и не продолжили восстановление разрозненных в революцию фондов, новые фонды стали целиком распределяться по подходящим под тематику основной деятельности фондообразователя сериям, а новые серии в 1850–1950 гг. создавались как объединенные фонды учреждений, выполнявших сходные функции. Такая практика продержалась до 1965 г., когда слишком объемные, постепенно сдающиеся в архив части фондов действующих учреждений стали описывать как самостоятельные единицы учета – «поступления» (versement).

Внедрение EAD, не предусматривающего такого уровня описания, как «поступление», обязало французских архивистов вернуться к общепринятым правилам классификации архивного

фонда, нарушение которых было фактически узаконено с внедрением циркуляра W в 1979 г. Например, благодаря подготовке описей Центра современных архивов в Фонтенбло к переводу в EAD был восстановлен и включен в информационные системы архива обновленный список источников комплектования. Таким образом, стандартизация описания фондов по EAD и фондообразователей по EAC помогла исправлению методических перекосов, имевших место во французском архивоведении в XX в. Просмотр сайтов департаментских архивов Франции позволяет заключить, что наряду с действительным методическим движением вперед можно столкнуться и с чисто формальным внедрением EAD. В целом же внедрение EAD безусловно повысило качество описей в архивах Франции.

Старинные фонды Национальной библиотеки Франции остались бы еще долго неописанными, если бы основу научно-справочного аппарата составляли тематические каталоги. Директор Библиотеки Л. Делиль, шартист по образованию, оценил преимущество нетематической классификации изданий для быстрой ликвидации залежей неописанных документов в ситуации бума книгопечатания. В 1875 г. был начат «Общий каталог печатных изданий», а в 1876–1878 гг. – «Общий каталог рукописей», первый том которого вышел в 1897 г. Историк библиотек Д. Палье считает, что Л. Делиль заимствовал идею алфавитного каталога авторов у библиотеки Британского музея, но мы склоняемся к версии о влиянии опыта французских архивов⁴. Для систематизации тиражированных документов принцип происхождения оказался единственным переходом от хранения к использованию.

Высказанный нами тезис о рецепции принципа единства фонда и пофондовой классификации и описания архивных источников библиотечными учреждениями нуждается тем не менее в некоторых уточнениях. Анализ современной методики и результатов описания архивов, хранящихся в библиотеках, и позволяет ответить на вопрос об ограниченном или полном, формальном или существенном характере рецепции библиотеками как принципа единства фонда, так и других базовых принципов архивоведения. Этот вопрос приобретает практическую остроту в связи с тем, что периодически обсуждается создание общих для архивов и библиотек (а также музеев) стандартов описания. Сторонники создания общих стандартов, среди которых можно назвать Ф. Лереш и О.Н. Жлобинскую⁵, не отрицают различия существенных характеристик этих видов источников, они лишь оптимистично полагают, что можно создать методики описания, которые смогут от них абстрагироваться. За-

дадим философский вопрос: если методика описания позволяет пренебречь главным в описываемом предмете, допустимо ли ее использование? Для автора этой статьи реальным примером такой вот «общей», усредненной методики и стало использование EAD для описания архивных фондов библиотек и вузов Франции.

Поскольку в библиотеках Франции, подчиненных министерствам культуры и высшего образования, имелось большое количество архивов, описанных в «Общем каталоге рукописей государственных библиотек Франции», Национальная библиотека в 2005–2008 гг. осуществила масштабный проект по переводу 117 томов этих описаний, в которых на дело или группу дел составлялись «аннотации» (notice), в формат EAD. В 2008 г. часть, касающаяся муниципальных библиотек «Общего каталога», была переведена из формата UNIMARC в EAD и опубликована в «Коллективном каталоге рукописей Франции» (CCF). Рукописи, хранящиеся в вузовских библиотеках, были описаны в каталоге Calames (Сетевой каталог архивов и рукописей системы высшего образования), который с 2013 г. также является частью CCF.

История ретроконверсии в EAD и создания Calames

Управление книги и чтения (DLL) поручило в 2001 г. консалтинговой компании в сфере TIC DoXulting составить технико-экономическое обоснование для проекта и сформулировать основные положения технического задания на ретроконверсию. Специалисты из DoXulting сравнили различные форматы описания данных семейства MARC с EAD и пришли в 2002 г. к закономерному для архивистов, но не вполне ожидаемому для библиотекарей, хранящих архивные фонды, выводу, что наилучшим форматом для их электронного описания является EAD. Важно отметить, что DoXulting проверил, можно ли опубликовать пробные описания в EAD, сделанные рекомендованными им французскими подрядчиками O1G на предназначенных для консультации электронной формы этого каталога библиотечных порталах Calames и CCFr.

Примечательно, что в отличие от Библиотеки им. Кандинского Национальная библиотека (BNF) выбрала ретроконверсию непосредственно через специальные алгоритмы, без использования систем управления базами данных, последнее поколение которых хотя и может (как Flora и ее портал Ever или же Thot) создавать документы в EAD, но делает это со значительным количеством

ошибок как в структуре EAD – DTD, так и в стандартизированной форме представления данных, например о языке и крайних датах документов, или с искажением изначальных шрифтов документа.

Одной из самых острых проблем при переходе из библиографического в архивный формат описания является перераспределение информации по оптимальным для нее уровням схемы классификации. Приведем пример с информацией о языке источника. Например, в рукописном фонде на французском языке встречается письмо, содержащее цитаты на английском языке и фото солдата Русского экспедиционного корпуса во Франции, надписанное по-русски и по-французски. На уровне фонда будет указано, что все его документы составлены на французском. Безусловно, что в описании вышеназванного письма и фотографии будет указан язык цитаты и подписи на обороте изображения. Но не будет ли преувеличением поднимать на уровень фонда информацию о том, что в нем «содержатся отдельные документы на английском и русском языках»?

К тому же реконструкция уровней классификации (и описания) «коллекции» и «фонда» была скорее формальна: вместо общего описания типологического состава и содержания документов фонда или коллекции читателю предлагается гипертекстовая ссылка на группу описаний документов выбранного им фонда. То есть фонд фактически никак не описывается.

На первом этапе проекта муниципальные библиотеки-участники публиковали на своем сайте гипертекстовую ссылку на описания их фондов в SGM, а вузы-участники – на описания своих фондов в Calames. Вся работа с Calames ведется в онлайн-режиме, что удобно для централизованного создания страховых копий, но сильно замедляет работу при большом количестве одновременных подключений.

Calames как иллюстрация принципа «лучшее – враг хорошего»

Пилотная группа из сотрудников библиотек Мазарин и Ж. Дусе, обсуждавшая возможности внедрения EAD в библиотеках, пришла в закономерному выводу о том, что, с одной стороны, сложно требовать от непривычных к архивному описанию библиотекарей, чтобы они самостоятельно постигли все его нюансы, а с другой стороны, нужно использовать накопленный библиотеками опыт описания архивов.

В Calames гораздо шире, чем в X-Metal, практикуется автоматический ввод данных: при создании нового <c> в него автоматически встраивается тег <did>, снабженный, в свою очередь, тегами <unitid> и <unittitle>, причем последний с трогательным напоминанием «Впишите заголовок».

Кроме того, в программу встроены алгоритмы, присваивающий каждому тегу уникальный номер-идентификатор <c id="Calames-20153111233988814" level="recordgrp">. Номер открывается названием программы, затем через дефис следуют год, месяц и день создания тега, а затем его валовый номер. Эта вроде бы удобная для отчетности функция создает массу проблем, когда для ускорения описания серийных документов сотрудники копируют ранее созданное <c> вместе с идентификаторами, что создает с точки зрения программы «дубли», хотя по сути эти теги описывают разные документы.

Самым выдающимся достижением создателей программного обеспечения Calames являются модули экспорта, статистики и контроля над введенными данными. Функция «контроля над введенными данными» – очень полезная разновидность экспорта. Созданный в ходе контроля документ внешне идентичен тому, что увидит пользователь, но его заголовок содержит данные о количестве тегов <c> в данной описи, а также о количестве тегов с отсутствующими обязательными атрибутами тегов, не рекомендованных программой Calames (например, <container>, <date>, <chronlist>, <chronitem>). Каждая ошибка помечена определенным цветом. Этот модуль был разработан талантливым молодым программистом, который рано трагически погиб.

Библиографическое агентство системы высшего образования Франции (ABES) уже имело на момент создания Calames интернет-приложение для включения в библиографические записи авторитетных записей в форматах UNIMARC/MARCXML и RDF. Приложение «IdRef» (Идентификаторы и перечни) – богатая база данных, содержащая описания физических и юридических лиц, являющихся авторами произведений, внесенных в информационные системы министерства высшего образования Франции theses.fr, Sudoc, Calames. Поскольку эти записи о физических лицах содержат персональную информацию, ABES получило разрешение Государственной комиссии по информатике и свободам (CNIL) на ее хранение. Замечательно, что ныне здравствующие авторы могут обратиться в Агентство с просьбой убрать персональную информацию о них из статей. Серьезными недостатками IdRef являются абсолютно неэргономичный интерфейс, необходимость ввода па-

роля при каждом переходе из этой программы в Calames и обратно, а также частные технические проблемы.

Из-за этих улучшений весьма удобный для грамотного пользователя X-Metal превратился в очень сложный, капризный Calames. Поскольку вся работа с Calames происходит в онлайн-режиме и идет довольно медленно, а иногда и с ошибками, эксперты этой программы советуют участникам стажировок создавать файлы в формате *.txt, а затем копировать их в предусмотренное для них место в структуре описания. Несколько раз мы сталкивались с тем, что сотрудники, описывающие фонды, предпочитают делать это в X-Metal, XML-Mind, C-Atom и даже в Word и Excel, а затем экспортировать их в Calames. Думаю, что сравнительная распространенность подобной практики является лучшей иллюстрацией принципа «лучшее – враг хорошего».

Отход от современных принципов передачи содержания архивов, хранящихся в библиотеках, при их описании выражается, прежде всего, в ненадлежащем использовании некоторых тегов и их атрибутов.

Так, тег <scorcontent> используется даже не как «общая опись» (inventaire sommaire), дающая развернутые заголовки наиболее интересным документам и более общие – группам менее интересных документов (что было запрещено инструкцией Управления архивов Франции еще 25 марта 1909 г.), а просто для выборочного цитирования нескольких наиболее интересных заголовков документов из состава дела. Эта практика хотя и позволяет воспроизводить описи XIX в., но противоречит современным принципам архивного описания, зафиксированным, прежде всего, в стандарте ISAD/G.

Поскольку библиотечные классификации имеют более «линейный» характер, чем архивные, библиотекари не всегда правильно определяют уровни в схеме классификации («фонд – серия – подсерия – дело – документ» во французской терминологии) и не всегда четко отделяют заголовки, данные группе документов, от самой этой группы документов.

Во избежание слишком большого количества исправлений, которые пришлось бы делать вручную, было выбрано значение атрибута level (уровень описания) <c level "othelevel" = "notice"> («карточка библиографического описания»). Составителям описей в «Общем каталоге» СGM рекомендовалось использовать этот «неудобный» атрибут один раз во всей описи, а не в отдельных ее частях, указывая, что речь идет о «серии» или о «группе документов». И то и другое решение нарушает правила описания архивов.

Укажем, что и во втором «библиотечном» каталоге Calames атрибут <level>, сыгравший ключевую роль в возвращении французских архивов «цифровой эпохи» к соблюдению классического принципа единства фонда, используется от случая к случаю: в отличие от учебников EAD для архивистов консультанты-библиотекари «не запрещают и не поощряют его использование»⁶. Современные методисты программы Calames считают, что <level> будет массово использоваться только в случае, если Calames вернется к экспорту в OAI.

Можно возразить, что проблема с уровнями описания была унаследована от эпохи, когда архивы описывали в UNIMARC. Сделаем существенную оговорку. Разумеется, миграция данных из одной системы описания или базы данных в другую требует жертв. По мнению нескольких хранителей библиотек, 5–10% данных подвергаются утере или серьезному повреждению при ретроконверсии фонда и смене программного обеспечения. Но эти ошибки и потери связаны либо с несовершенством механизмов конвертации и миграции данных, либо с опечатками и ошибками, случайно допущенными операторами ввода. Но почему и зачем при разработке программы миграции из UNIMARC в EAD в новые электронные описи были сознательно внесены тысячи ошибочных данных? Причины лежат в истории «архивов в библиотеках» и в истории рецепции библиотеками принципов архивного описания. Рабочая группа, создавшая и пилотирующая ныне проекты SGM и Calames, состоит из библиотекарей, среди которых, возможно, не все – шартисты. Но и от входящих в проект шартистов сложно требовать досконального знания тонкостей архивной классификации – до конца 1990-х гг. курс архивоведения в Школе хартий не рассматривал подробно проблемы классификации современных фондов. Шартисты-библиотекари нередко и становятся специалистами по архивным фондам в библиотеках, структура которых, поскольку это в 90 % случаев личные фонды, очень проста. Эти хранители работают с личными фондами, а нередко – с осколками таких фондов и отдельными документами, гораздо чаще сталкиваясь с проблемами атрибуции, чем классификации. Словом, классификация документов внутри фонда, деление фонда на части по структурным, авторским, хронологическим критериям воспринимается руководителями библиотечных архивных проектов как проблема надуманная, поэтому – неважная. Из личного общения со специалистами разного уровня автор этой статьи вынесла убеждение, что «библиотечная версия» EAD создавалась затем, чтобы сохранить свое «самостоянье», не признавать ошибочности как передачи би-

библиотекам архивных фондов, так и примененных к этим фондам методов описания.

Но уровни в описании EAD были созданы для отражения сложной структуры фондов. Присвоение элементу описания определенного уровня (документ, дело, часть фонда) позволяет воспринимать его в контексте. На практике использования Calames пренебрежение к указанию уровня элементов и отсутствие необходимости размышлять об их взаимосвязи приводят к тому, что неопытный пользователь может совершить ряд ошибок, которые значительно усложнят любую миграцию и публикацию данных за пределами Calames. Пример первый: неопытность пользователя или смена сотрудников могут привести к тому, что внутри уровня «фонд» будет создан уровень «серия». Технически никакая процедура контроля не мешает включить «фонд» (fonds) или «серию» (serie) даже в «отдельный документ» (item). Пример второй: неопытный пользователь может «подвесить» тег <c>, не содержащий полного описания фонда, а лишь «указания» на самые интересные документы из него, к корневому узлу каталога своего учреждения, никак не связав его с уже имеющейся структурой, в которой ему принадлежит вполне определенное место. Например, именно так и вышло с коллекцией фотографий (фотографии директоров Центральной школы, ее известных выпускников и преподавателей, коллективные фотографии выпусков), хотя отдельные ее элементы были созданы в рамках хорошо известных и задокументированных мероприятий или процессов. Кураторы программы обнаружили в декабре 2013 г. эту коллекцию портретов и обязали библиотеку распределить изображения по разделам описи фонда учреждения с учетом их происхождения. Здесь они, безусловно, выступили сторонниками принципа происхождения.

Подведем некоторые итоги рецепции библиотеками принципа единства фонда в отношении архивов, хранение которых им доверено. Рецепция принципа единства фонда проявляется и в том, что теперь в SGM составляют описания фондов, а сам этот огромный и старинный каталог постепенно приближается по своей форме к тематическому путеводителю по фондам, хранящимся в различных учреждениях. Литературная библиотека Ж. Дусе, после переработки описей в EAD, смогла восстановить ранее разбросанный по разным тематическим коллекциям фонд основателя библиотеки Ж. Дусе. Из рассмотренных примеров ясно, что речь может идти именно о рецепции «внешнего», «слабого» принципа единства фонда. Знаменательно, что пределы этой рецепции становятся очевидны уже на этапе разработки технических условий из UNIMARC

в EAD. Полагаем, что именно практика (не)использования ключевого в архивной практике понятия «уровень описания», отсутствующего в библиотечных системах описания документов, и показывает уровень и границы рецепции принципа единства фонда библиотечными учреждениями и сотрудниками, занятыми хранением и описанием архивов. А ведь именно от успешной рецепции этого принципа архивоведения зависит качество описания, а значит, и включения в научный оборот архивного достояния, хранящегося в библиотеках.

Создав и основное техническое и методическое обеспечение на основе EAD2, библиотеки Франции, не приняв «духа» EAD, в очень многих случаях сделали догмат из «букв» и оказались неготовыми перейти к EAD3. Приведем примеры такого превращения «буквы» в догмат.

Верная традиции библиографического описания экспертная группа Salames по аналогии с титульной страницей книги, несущей большинство библиографической информации о ней, посчитала ключевым тегом <frontmatter>, позволяющий создать титульный лист описи, а не <filedesc>, содержащий собственно данные об опубликованной в Сети описи⁷.

Использование тегов примечания будет ограничено в новой версии EAD возможностью указать на физическое исчезновение документа. Это ставит вопрос о перераспределении информации об истории фонда и его особенностях, ранее внесенной в эти теги в CGM, между другими тегами EAD, такими как <custodhist>, <acqinfo>, <origination>.

К сожалению, и в тексте, который содержат теги, также нередко нарушаются основные принципы архивоведения. Качество архивного описания, по мнению К.С. де Гримуар⁸, нельзя гарантировать одним лишь формальным соблюдением стандартов. Работая в проектах, связанных с Salames и CGM, автор данной статьи убедилась, что сотрудники библиотек, описывающие документы в этих проектах, совершенно незнакомы со стандартом ISAD/G и традициями описания архивов. Возложенная этим стандартом, да и всей архивной традицией, на архивиста обязанность сформулировать заголовок дела (указывая в нем согласно ISAD/G «объект действия», «совершаемое с ним действие», «вид документа» и «дату документа») вызывает у рядовых библиотекарей суеверный ужас. Ведь все стандарты семейства MARC требуют воспроизведения заголовка, указанного на документе. Разница заключается в том, что пока заголовок печатного документа дошел до типографии, он был минимум раз шесть обдуман и исправлен. А заголовок дела, данный

в делопроизводстве, далеко не всегда отражает его суть, потому что дело может получить неожиданное развитие или вообще оказаться в папке с другим заголовком, когда его первоначальная обложка истрепалась. Библиотекари, никогда не разбиравшие архивных фондов, этих тонкостей не знают, поэтому вносят в тег <unittitle> практически любую информацию с обложки дела: «1888» или «Шутки и анекдоты». Это происходит не потому, что не все из них смогли пройти обучение работе с EAD в Salames, а потому, что руководители проекта открыто говорят стажерам из числа архивистов: «применять принципы ISAD/G в библиотеке невозможно».

Принципы «партийности» и нейтральности

Полагаю, что нельзя отрицать необходимость сформулированных в советское время принципов экспертизы ценности и описания документов – историзма, всесторонности (отражающей неисчерпаемый характер каждого исторического источника) и комплексности (являющейся версией «уважения к фонду»). Но рано сбрасывать со счетов и принцип партийности, вернее, принцип неизбежной идеологизации той ключевой для выживания государства и нации функции, которой является сохранение и передача последующим поколениям информации о прошлом. При всех его недостатках преимущество принципа партийности в советском архивном деле состояло в том, что он был декларирован и осмыслен профессиональным сообществом. Факт признания «партийности» как формы идеологизации позволил выработать к ней профессиональное отношение и поставить ей разумные границы. Архивисты Франции, гораздо менее российских склонные рассуждать о высоких материях в методике, имплицитно применяют и категории фондов («престижный»/«непрестижный») и критерий партийности, принявший в Пятой республике форму политкорректности. Но поскольку эти категории и критерии вытеснены в «подсознание» профессионального сообщества, они не являются предметом обсуждения и перекося в их применении никак не корректируются.

Например, традиционная для Центральной школы искусств и мануфактур в Париже политическая индифферентность допускала в стены этого учебного заведения поляков из Австрийской и Российской империй наравне с турками и армянами, а немцев наряду с уроженцами аннексированных Эльзаса–Лотарингии. Для директоров этой школы было важно сделать из этих молодых людей настоящих «врачей для заводов и фабрик», которыми равно можно

гордиться, если они погибли во время народно-освободительного восстания, в колониальной экспедиции или при испытаниях нового паровоза или самолета. Поэтому ни в одном из личных дел учащихся нет указаний на их этническое происхождение и гражданство. Но как быть архивистам этого учебного заведения, если несколько раз в год они отвечают на запросы посольств со всего мира о том, сколько американцев, итальянцев, поляков, вьетнамцев закончили эту престижную школу? А дирекция школы, продолжая традиции «политкорректности», не разрешает вносить в описи архивного фонда никаких указаний на гражданство и национальность студентов и выпускников, даже если они иногда встречаются в документах. Эта позиция в разы увеличивает время на обработку запросов из посольств и является серьезным препятствием для просопографических исследований выпускников школы. Хуже всего то, что эта позиция «исторически» обоснована и не может обсуждаться, потому что у историков и архивистов Франции нет прецедента обсуждения разумных пределов местной версии «партийности» – пресловутой «политкорректности».

Не вполне соблюдается в Calames принцип нейтральности. Формально руководство проекта борется за нее. Например, каждое физическое лицо, упомянутое в описи, должно быть выделено тегом <persname>, а на деле его достаиваются только «значимые» для составителей описи лица. Руководство проекта неизменно напоминает его участникам, что для «значимых» лиц нужно создавать записи в базе данных авторитетных записей IDRef, а на тег <persname> имеет право каждый. Руководство проекта также следит за тем, чтобы из составленных в XIX в. коллекционерами и шартистами описей не переносились в Calames наиболее эмоциональные оценки литературных текстов: «рукопись без начала и конца», «крайне посредственный текст». Члены пилотной группы Calames справедливо считают, что описи, несущие печать личности составителя, должны быть сохранены и доступны публике, поскольку они представляют важность для истории учреждения. Гораздо сложнее согласиться с отказом от принципа нейтральности в описании личных фондов деятелей искусства и литературы со стороны шартистов – сегодняшних руководителей проекта.

Члены пилотной группы Calames признают: «Мы не соблюдаем принцип нейтральности. Мы действительно навязываем нашу точку зрения, но это – наш каталог». Здесь можно напомнить о том, что каталог Calames – не их личная, а лишь в какой-то степени интеллектуальная собственность, что он создается ими на государственной службе на деньги налогоплательщиков и принадлежит народу.

Последнее утверждение оспаривает видный теоретик концепции национального достояния директор Школы хартий Ж.-М. Леньо, считающий основной задачей современных учреждений, хранящих национальное достояние, «вернуть народу его национальные богатства (парки, памятники и произведения искусства), поразительным образом все те же (которые были переданы ему после 1789 г. – *В. П.*), которые, кажется, вновь были у народа украдены новым привилегированным меньшинством».

В работе 1992 г. «Французская утопия: эссе о наследии» Ж.-М. Леньо пишет, что поскольку «любой объект может стать частью национального достояния», то именно «от применения посредниками (между народом и его историческим наследием. – *В. П.*) явных или скрытых критериев оценки зависит отнесение этого объекта к национальному достоянию»⁹. Очевидно, что оценка документов происходит не только при отборе на хранение, но и при описании, и в ситуации культурного разрыва между народом и элитами особенно важно, чтобы эта оценка была нейтральной, написанной доступным языком. Элитизм и «интеллектуальная экспроприация» литературных архивов проявляются и в том, что все эксперты Salames единодушно решили, что их проект не нуждается в фольксномии, потому что рядовой любитель истории и литературы не сможет сообщить им ничего об «их» архивах, чего бы они сами не знали.

Но самая главная проблема не в элитизме, которому не место в учреждениях, обеспечивающих передачу будущим поколениям памяти страны. Главная проблема в том, что если автор-архивист не соблюдает принципа нейтральности, то опись становится местом встречи создателя документов и архивиста, а она должна быть местом встречи автора документов и исследователя. Сам же архивист, со всеми его знаниями, жизненным опытом и литературным вкусом, должен употребить все свои усилия, чтобы создать ту среду, то коэксистенциальное и эволюционное целое, где происходит эта встреча. Он должен как бы «войти» в эпоху создания документов, взять за руку их автора и привести его к читателю описи и документов, скромно отойдя в сторону и радуясь не тому, что он выразил свое мнение, а тому, что он стал посредником между ними. И вот этой ролью посредника, хранителя связи между нацией и ее историческим достоянием архивист не может жертвовать для самовыражения. Среди архивистов, понимающих это и остающихся творческими личностями, именно поэтому так много писателей самых разных жанров. Назовем здесь лишь директора архивов Франции Шарля Бребана (1889–1976) и ныне здравствующего эксперта Мари-Анну Шабен.

Новые стандарты и новые перспективы

Проблема модернизации Calames стоит особенно остро, потому что он работает с Internet Explorer, что само по себе является фактором, ускоряющим моральный износ данного программного обеспечения. Будет ли модернизация программы и проекта Calames означать его сближение с архивной методикой?

Примечательно, что эксперты группы Calames отказываются переходить на следующую версию EAD, «потому что это – конец текста». Но в то же время свод правил пунктуации и использования шрифтов (style sheet) программы Calames отрегулирован так, что он сужает возможности использования текста даже в EAD2:

- публикует вместо вписанного в тег <genreform> («вид и форма документа») текста значение атрибута из установленного руководителями проекта списка;
- исключает возможность внесения даты документа (тег <unitdate>) в заголовок дела (тег <unittitle>), «вырывая» дату из текста и перенося ее в другое место документа.

По мнению специалистов МСА, в использовании тегов и атрибутов как ключевых слов, а также в избыточном использовании тегов <subject>, <controlaccess> проявляется присущее французским библиотекарям эпохи RAMEAU стремление не столько описывать документ как результат целенаправленных действий автора в конкретной исторической ситуации, сколько снабдить его набором ключевых слов, максимально полно отражающих аспекты его содержания.

Экспертная группа Calames также не планирует переходить от авторитетных записей IdRef к описанию в EAC. Между тем новая версия EAC-CPF 2010 позволяет описывать фондообразователей гораздо более подробно, чем в схеме UNIMARC.

Огромным преимуществом версии EAC-CPF 2010 является возможность описания фондообразователя, выполнявшего разнообразные функции в мало связанных между собой областях деятельности: например, писатель Максим Горький и политический и общественный деятель А.М. Пешков фигурируют как два разных фондообразователя в некоторых французских архивах, хотя все прекрасно понимают, что это один и тот же человек. Теперь для стандартизованного жизнеописания этой противоречивой фигуры будет достаточно одного файла EAC-CPF. Или, например, медик и политический деятель Жорж Клемансо, оставивший в пяти архивах и музеях документы о своей деятельности, может быть описан в такой «авторитетной записи» во всех своих ипостасях. Совсем

иначе можно будет взглянуть и на директора Архивов Франции Шарля Бребана, когда биография автора исторических и автобиографических романов Ш. Бребана перестанет существовать отдельно от судьбы успешного руководителя.

В принципе одновременное использование EAD и EAC, от которого разработчики Calames отказались в пользу IdRef, создает уникальную возможность взаимосвязанного и практически исчерпывающего описания фондообразователей и созданных ими архивов. Но, по мнению эксперта Клер Сибиль, система связей описания в EAD предоставляла меньше возможностей, чем система связей описания фондообразователя в EAC.

Стандартизация в архивном деле по-прежнему набирает обороты. Об этом свидетельствует хотя бы такой простой факт, что в версии «контрольной зоны» описания EAC DTD beta было всего два обязательных элемента (указать) и четыре факультативных. В новой версии этого же стандарта описания EAC-CPF 2010 элементов стало больше и ровно половина из них – пять из десяти (идентификационный номер записи, учреждение, создавшее описание, а также история записи, ее язык и источники) – обязательные.

В 2012 г. была создана Экспертная группа МСА по описанию архивов, чтобы выработать концептуальную модель архивного описания, объединяющую все предшествующие разработки МСА.

На Международной высшей архивной конференции в Париже в октябре 2014 г. члены рабочей группы Д. Питти, К. Сибиль и Ф. Клаво сообщили, что по причинам, лежащим в области теории архивоведения, дифференциация архивного описания продолжается. В других сферах, работающих с национальным достоянием, описание тоже дифференцируется, раздробляется на отдельные тематические блоки. И каждое существенное обновление технологий информации и коммуникации отражается на методиках описания, внося в них еще одно разделение – на старые и новые. Сейчас появились новые технические возможности (технология графов и семантических технологий, более гибких, чем XML и SQL). Эксперты считают, что на их основе, возможно, удастся создать единую методику описания для архивов, музеев и библиотек. Сложность заключается в том, что необходимо перейти от описательной терминологии нынешних стандартов МСА к моделям организации информации, описанным языком схем. По мнению Ф. Клаво, в модели, которую разрабатывает МСА, особенно важны историчность, гибкость, сохранение различия между собственно документом и его описанием. Специалисты из США, Австралии, Румынии, Финляндии, Бразилии, Италии готовят два взаимосвязанных документа.

Документ, который готовит первая рабочая подгруппа, описывает общие «Принципы и терминологию», открывающие стандарт. Задача терминологической группы – так отобрать термины на английском и других языках, чтобы они могли использоваться не вызывая разногласий. Авторы стремятся к тому, чтобы за счет простоты терминов новая методика была всем понятна и легкопереводима на многие языки. Вторая рабочая подгруппа готовит стандарт об «описании документов в контексте, в котором они были созданы и существуют» (Records In Context – RIC). Все обязательные элементы описания в ISAD/G остаются обязательными и для RIC. Методика «архивы в контексте» RIC (Records In Context) опирается на общепризнанные архивные принципы. В методике есть два блока: онтология и стандарты, созданные на основе ныне существующих стандартов МСА.

Третья рабочая группа разрабатывает «Онтологию документов в контексте»: нечто вроде формально описанной, с точки зрения сотрудников архивов, музеев и библиотек, модели мира. Новая онтология и модель должны будут применяться как для архивов, не имеющих в настоящее время подобного стандарта, так и для музеев (использующих концептуальную модель информации CIDOC CRM) и библиотек (использующих утвержденную ИФЛА концептуальную модель FRBR). На наш взгляд, самым слабым местом онтологии является описание фондообразователя. Онтология МСА создается с нуля как типовая модель аналога справки о фондообразователе, написанной на языке XML и опубликованной в Интернете. Знакомство с данной моделью обнаруживает методическое превосходство советских и постсоветских архивных методик над западноевропейскими в этом вопросе, ибо выработанная за десятилетия написаний справок о фондообразователе методика проще, понятнее и применимее в реальной жизни. Можно сделать вывод о том, что отсутствие дела фонда во французской методике сказалось негативно не только на учете, но и на описании фондообразователя¹⁰.

Выводы относительно архивной отрасли

Передача литературных рукописей и фондов личного происхождения на хранение в библиотеки возымело во Франции отрицательные методические последствия. Например, снижение качества их описания: долгое время эти фонды описывались в неподходящих для них форматах семейства MARC, и даже когда библиотекари стали использовать для описания архивов EAD, они восприняли

его поверхностно и внешне, без всей глубины архивной доктрины, плодом которой он является.

Именно эта неполнота заимствования базовых принципов архивоведения привела к следующим указанным недостаткам описания архивов в Salames. Поскольку принцип «уважение к фонду» был заимствован библиотеками лишь частично, в версии «принципа единства фонда», т. е. соблюдения, а во многих случаях, как с фондом Ж. Дусе, восстановления его внешних границ (что весьма отраднo), при описании архивов в Salames сохранению внутренней структуры фондов не было уделено должного внимания, что отразилось в волонтаристском использовании чрезвычайно важного атрибута <level>.

Опыт Франции свидетельствует о том, что архивисты России должны всемерно развивать и поддерживать сеть архивов литературы и искусства, а также сеть архивов Академии наук, потому что именно эти учреждения наилучшим образом решают задачи сохранения и введения в научный оборот источников по истории культуры и науки нашей страны.

Выводы относительно научно-справочного аппарата к архивным фондам

Выбор стандарта описания исторического источника должен исходить из вида этого источника, а не из профиля хранящего его учреждения. То есть архивный фонд, хранящийся в библиотеке и музее, должен описываться по ISAD/G и EAD, а книги из библиотеки архива и музея – в ISBD и UNIMARC.

Поскольку описывать по единому стандарту можно феномены, имеющие единую природу, разработка совместных стандартов описания возможна только для тех феноменов, в отношении описания которых между библиотечным, архивным и музейным делом не существует методических противоречий. Таким феноменом, безусловно, является автор исторического источника, поскольку факт хранения произведения в библиотеке или в архиве никак не влияет на историю автора, и поэтому методика создания описательных статей об авторах (авторитетных записей) может быть общей для трех дисциплин. Именно в этом направлении в настоящее время работает экспертная группа МСА, хотя их модель описания автора и не является самой удачной из существующих.

Опыт разработки французскими специалистами модели описания фондообразователя «с нуля» также обнаружил, что

отсутствие дела фонда во французской методике сказалось негативно не только на учете, но и на описании фондообразователя. В ситуации, когда все больше учетных документов становятся доступными исследователю, российские архивисты должны сохранить дела фондов и активно использовать их при создании научно-справочного аппарата в Интернете. Создание модели дела фонда в XML, совместимого по некоторым позициям с EAC CPF, представляется весьма перспективным.

Другим феноменом, в отношении которого могут быть сняты методические противоречия между архивным, библиотечным и музейным делом, является источниковый (архивный, библиотечный, музейный) фонд – т. е. совокупность различных исторических источников, отложившихся в деятельности физического или юридического лица. На настоящем этапе идет рецепция принципа единства фонда библиотечным и музейным делом, но она еще не завершена. На Высшей международной архивной конференции 2014 г. в Париже руководитель этой рабочей группы МСА, видный американский архивист Д. Питти подчеркнул, что новая модель описания по-прежнему опирается на принцип единства фонда, поэтому схема классификации должна сохранять контекст создания документов и не зависеть от запросов конкретных исследований. Принцип происхождения, по словам Д. Питти, касается как физической, так и интеллектуальной организации документов. Таким образом, чтобы общая модель работала, нужно, чтобы все, кто будет ее использовать, в полной мере освоили принцип единства фонда.

До того как между хранителями архивов, музеев и библиотек будет достигнут реальный консенсус, создание «общих» стандартов для описания документных совокупностей, имеющих различную природу и структуру, представляется довольно бесперспективным. На практике здесь дело редко идет гладко, поскольку редко создаются более подробные справочники, чем путеводитель по фондам. Собственно существует один общий минималистский стандарт, подходящий для описания практически любого вида источника, – Dublin Core, который используют все три профессии.

Если даже общий стандарт описания не будет создан, это не мешает осуществлению совместных проектов. Наиболее успешные проекты совместных архивно-библиотечных информационных порталов не были созданы через описание архивов в UNIMARC и печатных изданий в EAD. Каждый массив документов описывался по наиболее подходящей ему методике, и за счет протоколов и интерфейсов доступа к данным и унифицированных форматов их

представления исследователь получал стилистически одинаково оформленный список результатов.

Предпочтительно разрабатывать не общие модели описания и кодирования данных, которые будут все меньше принимать в расчет специфику каждого источника, а разрабатывать средства поиска и публикации данных на совместных для архивов библиотек и музеев порталах и систему обеспечения постоянных связей между опубликованными в Интернете их описаниями.

Примечания

- ¹ С коллекцией выпусков бюллетеня можно ознакомиться здесь: Bulletin sur les ressources archivistiques numériques [Электронный ресурс] // Archives de France. URL: <http://www.archivesdefrance.culture.gouv.fr/gerer/publications/bulletin-ressources-numeriques/>
- ² *Масхулия Т.Л., Селиванова Ю.Г.* К вопросу представления библиотечных и архивных материалов в цифровой коллекции Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс] // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: http://www.prlib.ru/Documents/contentprocessing/prlib_ArchLibPres.pdf.
- ³ Les Archives Nationales: les lieux pour l'histoire de France, bicentenaire d'une installation 1808–2008 / Coordination générale par C. Bichou, avec collaboration de Ch. Albanel, I. Neuschwander, J.-P. Brunterc'h, O. Poncet. P., 2008. P. 161.
- ⁴ *Foucaud J.-F.* Les bibliothèques et leur patrimoine // Le patrimoine: histoire, pratiques et perspectives / Sous la dir. de J.-P. Oddos. P.: Editions du cercle de la librairie, 1997 (Collection bibliothèques). P. 148; *Pallier D.* Les bibliothèques. P.: PUF, 2000 (Que sais-je?). P. 48–49.
- ⁵ *Жлобинская О.Н.* Библиотеки и архивы: сближение стандартов [Электронный ресурс] // Российская библиотечная ассоциация. URL: <http://www.rba.ru/rusmarc/publish/arhiv.pdf>; *Лереш Ф.* Библиотеки и архивы: совместные стандарты для обеспечения лучшего доступа к культурному наследию // Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений. 2009. № 5. С. 20–26.
- ⁶ Цикл лекций по повышению квалификации на портале Calames: Se former à distance [Электронный ресурс] // Agence bibliographique de l'enseignement supérieur. URL: <http://www.abes.fr/Calames/Se-former2/Se-former-a-distance>.
- ⁷ Faire un répertoire ou un inventaire simple en EAD (Description archivistique encodée): manuel d'encodage. Version 1.1 / Groupe d'expert AFNOR. 2009. P. 11, 17.
- ⁸ *Grimoüard C.S. de.* Avantages et inconvénients d'un encodage en EAD // La Gazette des archives. 2010. № 220 (4). Les instruments de recherche: évolutions, publics et stratégies. P. 186.

⁹ *Lemiaud J.-M.* L'utopie française: essai sur le patrimoine. P.: Mengès, 1992. P. 56.

¹⁰ *Прозорова В.Б.* Международная высшая архивная конференция (CISA) «Актуальные проблемы архивного дела в современном мире» 20–24 октября 2014 г. Париж [Электронный ресурс] // Сетевой журнал «Вестник архивиста.RU». 2015. 3 марта. URL: <http://www.vestarchive.ru/konferencii/3059-mejdynarodnaia-vysshaia-arhivnaia-konferenciia-cisa-laktyalnye-problemy-arhivnogo-dela-v-sovremen.pdf>.